

— Хм... Самонадеянно!

Бай Имин взглянул на Дай Юэ и слегка нахмурился, чувствуя сильное нежелание продолжать разговор. Ему даже каждую минуту хотелось вскрыть череп Дай Юэ и посмотреть, как устроен ее мозг!

— И впрямь никаких ран! — Сы Шаочэнь передал бинокль Ци Ци, а затем бросил взгляд на стоявшего рядом Бай Имина. В его глазах читались нечитаемые, глубокие эмоции.

Дай Юэ осекся от слов Сы Шаочэня, но все же не упустила возможности задеть Бай Имина:

— Далеко не факт, что оно не мутировало раньше!

Бай Имин покачал головой, вновь придерживаясь политики полного игнорирования, развернулся и уселся в одиночное кресло в стороне, принявшись разглядывать собственные руки. Только сейчас он заметил, что прежде столь отчетливая татуировка с изображением бамбука теперь поблекла настолько, что от нее остались лишь несколько простых штрихов, напоминавших контурный рисунок, но при этом исполненных особого очарования.

Хотя Сы Шаочэнь продолжал неотрывно смотреть на того зомби за окном, он также краем глаза следил за Бай Имином, устроившимся в мягком кресле. Быть может, из-за излишней мягкости мебели Бай Имин казался словно утопающим в ней, создавая впечатление хрупкости. Это невольно навело Сы Шаочэня на мысль о человеке, затягиваемом зыбучими песками. Опустив взгляд ниже, он заметил пару стройных пальцев — пожалуй, даже изнеженно-тонких; если смотреть только на эти руки, их легко было принять за женские.

Следя за движениями Бай Имина, Сы Шаочэнь слегка нахмурил брови. После пробуждения способности его пять чувств обострились куда сильнее, чем прежде. В тот момент, когда Бай Имин повернул запястье, Сы Шаочэнь тоже разглядел ту самую линию, похожую на набросок тушью. Хоть она и состояла всего из нескольких штрихов, в ней словно таился некий скрытый смысл. Вместо привычной плотной краски татуировки это выглядело так, будто рисунок полностью слился с плотью и кровью. И хотя этот бамбук удивительно подходил темпераменту Бай Имина, он также пробудил в Сы Шаочэне редкое для него любопытство.

— Я собираюсь вернуться туда на время! — произнес Бай Имин, слегка приподняв голову и глядя на Сы Шаочэня. В его тоне не было и намека на вопрос — скорее, это звучало как уведомление о принятом решении. — Я раньше переоборудовал одну машину, она припаркована внизу...

Сейчас в наличии имелось лишь два модифицированных автомобиля. Если бы речь шла только о тех людях, что были с ними раньше, этого, пожалуй, хватило бы! Но теперь, с учетом его собственного присутствия и Цюй Шаоминя, транспорта явно не хватало! К тому же главной проблемой оставался вислоухий кот — он не мог постоянно сидеть в пространстве. Не раскрывая тайны пространственного артефакта, оставался лишь один выход! Бай Имин помнил, как во время недавних закупок заметил внизу припаркованный тюнингованный внедорожник. Если повезет, эта машина все еще должна быть там! Вот только вопрос с

ключами оставался открытым.

— Всего лишь машина! На улице столько зомби, мало того что тебе собственная жизнь не дорога, так ты еще и нас за собой в могилу хочешь утащить?! — Дай Юэ закатил глаза.

Бай Имин чуть повернул голову, и в его глазах блеснул холодный свет:

— Я же не заставляю вас идти, с чего вдруг столько эмоций? Я пойду один!

С этими словами Бай Имин поднялся на ноги, и Цюй Шаоминь тут же последовал его примеру.

— Сейчас уже поздно, завтра пойдем вместе, — непреклонным тоном произнес Сы Шаочэнь и медленно встал.

Бай Имин бросил взгляд на все еще висевшее в небе солнце и озадаченно замер, однако, заметив продолжавшийся на улице дождь, промолчал.

Услышав слова Сы Шаочэня, Дай Юэ снова помрачнел лицом, презрительно фыркнул в сторону Бай Имина, взмахнул волосами и удалился, оставив остальных стоять в растерянности. Простите, мою младшую сестру избаловали дома, но на самом деле она со злым умыслом не хотела! — с некоторым извинением произнес Дай Ян.

Бай Имин слабо улыбнулся: Тебе не нужно извиняться за нее! С этими словами он хлопнул Дай Яна по плечу — враждебность Дай Юэ по отношению к нему была совершенно очевидной, это он все-таки мог заметить.

Похоже, с этим дождем что-то не так! — отложив в сторону бинокль, запоздало произнес Фан Хан, а возможно, он просто намеренно переключил всеобщее внимание.

Бай Имин кивнул: Этот дождь ядовит! Если на теле есть свежие раны, при контакте с этой дождевой водой заразишься, а потом превратишься в зомби! С этими словами он подошел к окну: та самая свеженькая зомби, что появилась только что, уже затерялась среди огромной толпы ходячих мертвецов, и ее больше не было видно.

Сы Шаочэнь, слушая слова Бай Имина, долго приставал к нему взглядом, словно пытаясь насквозь прожечь этого человека.

Бай Имин, разумеется, почувствовал на себе взгляд Сы Шаочэня, только вот не знал, с каким выражением лица ответить на него — в конце концов, смотреть в глаза главному герою было довольно тяжело! Поэтому ему оставалось лишь притвориться, будто он ничего не замечает, и продолжать неотрывно смотреть в окно, словно пытаясь отыскать там ту самую свежеиспеченную зомби.

Фан Хан, обернувшись, заметил, как Сы Шаочэнь смотрит на Бай Имина, и толкнул локтем стоявшего рядом Цяо Фаня, призывая его взглянуть на Сы Шаочэня.

Цяо Фань проследил за взглядом Фан Хана, затем посмотрел на Сы Шаочэня, а после — на Бай Имина. Нынешний Сы Шаочэнь вызывал недоумение у Цяо Фаня, который, казалось, знал его

вдоль и поперек. А точнее, с самой встречи с Бай Имином все поступки Сы Шаочэня казались весьма странными.

У Сы Шаочэня была брезгливость, а также сильное чувство собственности, однако он снова и снова позволял Бай Имину заходить в свою зону безопасности, да вдобавок раз за разом оставлял его у себя. Всё это ясно показывало, что для Сы Шаочэня Бай Имин — человек особенный, вот только Цяо Фань никак не мог взять в толк: они ведь виделись-то всего пару раз!

Почувствовав на себе взгляд Цяо Фаня, Сы Шаочэнь отвел глаза: Завтра вставать рано, все отдыхайте! Фан Хан и Ци Ци — в ночной дозор! С этими словами он оставил остальных и поднялся наверх.

Почувствовав, что устремленный на него взгляд исчез, Бай Имин с облегчением выдохнул. Обернувшись, он успел заметить лишь полую одежды Сы Шаочэня, скрывшуюся за поворотом лестницы.

Едва завидев, что Сы Шаочэнь ушел, Ци Ци тут же придвинулся к Бай Имину: Откуда ты знаешь, что с дождем что-то не так? Конец света наступил совсем недавно, многие правила уже нарушены, экосистема тоже пострадала, и все продвигаются наощупь. Реакция же Бай Имина была слишком спокойной, словно он заранее всё знал.

Бай Имин бросил на Ци Ци взгляд и в свою очередь спросил: Ты любишь читать романы?

Не читаю!

Вот именно! В романах и не такое бывает! В том романе о конце света, что я читал раньше, как раз упоминался дождевой кошмар! Я и сам поначалу лишь догадывался, но теперь убедился окончательно! С этими словами Бай Имин приподнял брови: строго говоря, он не врал, просто умолчал о том, что прочитанный им роман о конце света и есть тот мир, в котором они сейчас находятся!

Но... — Ци Ци все еще сомневался и хотел было что-то добавить, но Фан Хан остановил его. Выслушав слова Бая Имина, Фан Хан вдруг вспомнил вчерашнюю сцену в жилом комплексе: Ты должен верить, что человеческое воображение безгранично! Пару лет назад ведь снимали фильмы про зомби!

Ты ведь завтра хочешь вернуться не только ради машины! — Цяо Фань слегка похлопал Бая Имина по плечу.

Бай Имин кивнул: У меня дома остался кот, я хочу забрать его с собой...

Кот? Сейчас люди не уверены, что выживут, а ты еще думаешь о своем коте? Наверняка он либо погиб, либо мутировал! Если Дай Юэ об этом услышит, она опять прицепится и не отстанет...

Он не мутирует! Это мой единственный близкий, я не могу его бросить! — Сказав это, Бай Имин словно о чем-то задумался, и уголки его рта тронула легкая улыбка.

...Ладно! — Фан Хан кивнул.

Все думали, что Сы Шаочэнь уже вернулся в свою комнату, но он все это время стоял за углом. Когда он услышал последние слова Бая Имина, его сердце почему-то сжалось, но в следующий

момент он бесшумно исчез за поворотом лестницы.

Бай Имин оглядел остальных и, не увидев Дай Яна, заговорил: Дай Юэ... она всегда была такой?

М? — Фан Хан, казалось, не сразу сообразил и с некоторым недоумением посмотрел на Цяо Фаня.

Она всегда была такой: синдром принцессы, замашки избалованной девчонки! — Цяо Фань говорил медленно. Он-то прекрасно видел, каким взглядом Бай Имин смотрел на Дай Юэ в самом начале, и, разумеется, заметил все недавние перемены, просто не стал придавать этому особого значения — в конце концов, многие при первой встрече смотрят на Дай Юэ именно так.

Синдром принцессы... замашки избалованной девчонки... — Бай Имин тихо повторил слова Цяо Фаня. Похоже, ему действительно необходимо заново познать этот мир! Если одно несоответствие еще можно списать на случайность, то два или три — тут уже никакой случайностью не объяснишь!

Его не покидало смутное предчувствие: книга казалась ему какой-то неправильной, будто он упустил что-то важное.

А что насчет Сы Шаочэня? — Бай Имин повернулся к Цяо Фаню, в его глазах теплилось робкое ожидание.

Увидев сияющие глаза Бая Имина, Цяо Фань на мгновение растерялся, не зная, что ответить: Четвертый господин он...

У Четвертого господина брезгливость, сильнейшая брезгливость! — Фан Хан покосился на Бай Имина, вдруг сообразив, что это звучит как-то странно — ведь Бай Имин жил в комнате Сы Шаочэня, да к тому же цел и невредим! — А еще он холоден, безжалостен и лишен сострадания...

Фан Хан продолжал говорить, но Бай Имин уже ничего не слышал. О брезгливости Сы Шаочэня он знал, а вот о его безжалостности — нет. И правда, не стоило возлагать слишком большие надежды на этот мир.

Ци Ци все это время наблюдал за переменами в лице Бая Имина. Заметив, как у того внезапно опустился взгляд, он бросил быстрый взгляд на сидевшего напротив Цяо Фаня.

Бай Имин был полностью погружен в собственные мысли, поэтому не заметил взглядов, которыми обменялись Цяо Фань и Ци Ци.

Сегодня дежури́м мы вдвоем, пойдем поспим! — зевая, произнес Фан Хан и потащил Ци Ци наверх. Ци Ци кивнул и послушно последовал за ним.

Придя в себя, Бай Имин посмотрел на Цяо Фаня. Поскольку он спускался вниз вместе с Сы Шаочэнем, то не успел толком рассмотреть планировку второго этажа, а из-за того, что был без сознания, понятия не имел, как их расселили: по одному в комнату или как... — А где я буду спать? В той же комнате, что и раньше?

Глядя на простодушный вид Бая Имина, Цяо Фань вдруг хихикнул: Вчера, когда мы вернулись, все уже распределили. Дай Юэ — девушка, поэтому она одна в комнате, мы с Ци Ци вдвоем, он

и Фан Хан... — он кивнул в сторону Цюй Шаоминя, который все это время тихо стоял в сторонке, служа живым фоном.

Бай Имин проследил за взглядом Цяо Фаня и действительно увидел, как Цюй Шаоминь кивнул.

Дядя Ли и Дай Ян вместе, Четвертый господин один... — Цяо Фань бросил многозначительный взгляд на Бая Имина, а тот лишь согласно кивнул. В конце концов, в этой книге брезгливость Сы Шаочэня была доведена до абсолюта: даже после того, как они сошлись с Дай Юэ, он не разрешал ей ложиться в постель без душа!

Нет... то есть, раньше так и было, но вчера вы с Четвертым господином жили в его спальне...

А... — Бай Имин кивнул, но пару секунд спустя уставился на Цяо Фаня с вытаращенными от ужаса глазами: А? Я... жил с ним в одной комнате?

Ага! Так что сегодня... нет! Впредь, если обстоятельства не позволят иного, ты всегда будешь жить с Четвертым господином! — В глазах Цяо Фаня мелькнуло лукавство. Хотя Сы Шаочэнь ничего подобного не говорил, Цяо Фаню ужасно хотелось узнать, как тот отреагирует, когда Бай Имин снова заявится к нему в комнату.

Тогда... может, я лучше на диване посплю? — неуверенно выдавил Бай Имин. У Сы Шаочэня же брезгливость! Ему совершенно не улыбалось быть выброшенным за дверь.

Диван? А как же те, кто заступает на дежурство? И вообще, это же Четвертый господин! Если не хочешь жить с ним, иди и скажи ему все напрямую! — Цяо Фань развел руками, не веря, что Бай Имин и впрямь осмелится пойти проверять это у Сы Шаочэня.

Цюй Шаоминь, наблюдая за терзаниями Бая Имина, уже хотел было вмешаться, но Цяо Фань остановил его предостерегающим взглядом. Иди наверх! Не заставляй Четвертого господина долго ждать! — С этими словами Цяо Фань сделал пару шагов вперед, загородив Цюй Шаоминя, и легонько подтолкнул Бая Имина к лестнице.

Уголки рта Бая Имина судорожно дёргались. Как ни крути, а слова Цяо Фаня звучали двусмысленно и как-то несерьезно!

Когда шедший сзади Цяо Фань остановился, Бай Имин обнаружил, что уже стоит у двери спальни Сы Шаочэня. Он с сомнением покосился на Цяо Фаня и трусливо пробормотал: Я всё-таки посплю на диване...

Однако не успел он договорить, как дверь отворилась изнутри.

Входи! — бросил Сы Шаочэнь Баю Имину, но при этом предостерегающе посмотрел на Цяо Фаня.

Что-то я тоже притомился... — Цяо Фань вздрогнул, изобразил зев и быстрыми шагами направился к своей комнате. Если бы Бай Имин не видел, как тот оглядывается каждые три шага, он бы и вправду поверил в эту ложь!

Не буду повторять дважды! — Сы Шаочэнь, не обращая внимания на Цяо Фаня, опустил взгляд на Бая Имина.

Слушаюсь! — натянув фальшивую улыбку, Бай Имин быстро шмыгнул в комнату. Сы Шаочэнь, глядя на его робкую фигурку, неожиданно нашел это зрелище довольно милым, покачал

головой и закрыл за ними дверь.

<http://bllate.org/book/21381/2179270>